

ГОРОДСКОЙ ТЕКСТ В XX ВЕКЕ:

Андрей Платонов. Л.Добычин. [i]

Статья публикуется с разрешения автора

Оригинал здесь: [М. Назаренко. Литературоведение](#)

При исследовании "городского текста" русской литературы перед нами возникает методологическая проблема: какие особенности изучаемых произведений объясняются обращением авторов к сходному или идентичному внетекстовому материалу? какие - влиянием предшествующих текстов? какие присущи городскому тексту в целом? Видимо, чаще всего все три фактора действуют одновременно. Мы покажем это, рассмотрев типологические соответствия между тремя провинциальными городами: Глуповым, Градовым ("Город Градов" А.Платонова) и безымянным западнорусским городом ("Город Эн" Л.Добычина).

1. "ГОРОД ГРАДОВ"

Известно, что отношение Платонова к Щедрину было неоднозначным. По мнению Платонова, читатель Щедрина утрачивает "уверенность в ценности своей и общей жизни", "иногда теряет веру в свое достоинство и не знает - как же ему быть дальше в этом мире", и простой народ в изображении сатирика оказывается "почти не лучше" своих господ. [ii] Однако эти слова Платонова написаны в 1937 г., и вряд ли можно утверждать, что в "Городе Градове", написанном десятью годами раньше, содержится скрытая полемика со Щедриным. Во всяком случае, несомненно, что Платонов решает свои художественные задачи, используя щедринские образы и мотивы. [iii] "Чевенгур" более свободен от такого влияния (хотя и находится в том же "проблемном поле", что и ИОГ). По этой причине мы оставляем его разбор в стороне (кроме того, сколько-нибудь полный анализ этого романа потребовал бы слишком много места).

1.1. "ГОРОД ГРАДОВ": СМЫСЛ НАЗВАНИЯ

Повесть Платонова "Город Градов" приобщается к "городскому тексту" русской литературы уже самим названием; аллитерация, вероятно, должна напомнить о Городе Глупове. [iv] Удвоение Город-град многозначительно и отчасти загадочно. К чему эта тавтология, подкрепленная/разрушенная контрастом русского и церковнославянского корней? Нам представляется, для Платонова важно подчеркнуть самодостаточность, замкнутость Градова, неподвижность его жизни. Но в то же время уже в самом наименовании заключен тот сдвиг, который эту автаркию нарушит: очевидно, в древности этот населенный пункт назывался Градом Градовым и, следовательно, был полностью тождественен самому себе. Как мы видели на примере Глупова, любой сдвиг в абсолютно упорядоченной системе чреват выходом за пределы парадигмы и ее разрушением. Платоновский же Град, выйдя из стагнации, стал сначала Городом, а потом был перечислен в "заштатные города". [v] Последним ударом стало учреждение в Градове сельсовета. Этому предшествовала попытка градовских чиновников объявить его губернским (областным) центром. Таким образом, в этом случае, как и вообще в мифологическом мире Платонова, наименование устанавливает статус объекта, фактически (пере)создает его. Город Градов, не изменившись ни на йоту, стал селом, - но мог стать и облцентром. Точно так же поселок Гора-Горушка (еще одно мнимое удвоение: поселок "сидел на песке") по воле Шмакова становится "вольным поселением, по примеру немецкого города Гамбурга" (335): эволюция в обратном направлении - от